

Очерненные судьбы (2)

Замедлив шаг, Биран сначала посмотрел на свои дрожащие руки, а после на свой шатер. Из палатки исходило чувство страха, и чем ближе он подходил, тем сильнее оно становилось.

Всепоглощающий и невыносимый страх проникал в его сознание, угрожая разорвать плоть и кости.

Несмотря на это, он двигался вперед, не в силах остановиться.

- А?! Кхе! - давление, обрушившееся на него после того, как он зашел внутрь, заставило его упасть на колени прежде, чем он смог увидеть, кто находился внутри.

- Хозяин... - бессвязный голос, не похожий ни на один из слышимых им ранее, пронзил его подобно раскаленному клинку.

- Вы как раз вовремя, капитан. Подойдите, - голос лорда был наполнен ужасающей силой, грозящей смести со своего пути любое препятствие.

Опустошенный, покрытый пеплом, город.

Надвигающаяся угроза гибели.

Спускающиеся с неба столбы белоснежного света.

Последние вздохи перед смертью.

Существование существа, которого не должно быть.

Все это нахлынуло на него яростной лавиной.

- Я ... Я недостойн... - не поднимая головы, осторожно ответил Биран. Мысль о том, что он не сможет держать себя в руках, билась в его голове.

- Биран, - спокойный и усталый голос коснулся его ушей.

- Да, господин? - все же взяв себя в руки, спросил он, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие.

- Присоединяйся к нам. Хватит уже стоять на коленях.

- Я не посмею~

- Это приказ, - в голосе появился намек на раздражение.

- Д-да, господин, - не в силах сопротивляться воле своего господина, он, все еще трепеща от страха, встал.

Испытываемое им до этого давление немного ослабло. Когда его взгляд упал на стол, за которым сидел господин, ужас снова овладел его мыслями.

В воздухе над столом парили две наполненные огромной силой сферы. При взгляде на них ему становилось трудно дышать. Одна из сфер, похожая на маленькое солнце, мерно пульсировала. Другая походила на потрескивающую и кружащуюся вокруг собственной оси бурю.

Медленно приблизившись к столу, он заметил бледное лицо Вика.

- Это Биран Вокс Найнгатт. Человек, поклявшийся мне в верности и мой первый клинок, - сказал лорд, усаживаясь рядом с наемником. - Представьтесь.

- Хорошо! - в унисон воскликнули два пронзительных голоса.

Моргнув, Биран недоверчиво посмотрел на стол, откуда доносились голоса.

- К-кто это?! Кто эти двое? - напрягся он при виде двух человекоподобных существ, которые были даже меньше его пальца.

- Я Эламара, - одно из существ, вежливо поздоровавшись и шагнув вперед, присело в реверансе.

Красноватое тело маленькой девочки с красивыми глубокими черными глазами и крошечным рогом, торчащим из центра лба, пылало, словно тлеющие угли. Темно-зеленые волосы струились по плечам.

- А я Уламара, - сказала вторая, тоже приседая в реверансе.

Единственной особенностью, отличавшей ее от сестры-близнеца, были глаза. Глаза крошечной девочки были не черными, а серебристыми.

- Восторгайся, трус... - клокочущий голос эхом разнесся по шатру.

В попытке освободиться от неестественного ветерка, медленно обвившегося вокруг его груди,

тело Бирана сжалось.

«Он Всего Лишь Трус. Глупец, Мечччитающий О Побббеге», - слова, врезавшиеся в его сознание в тот день, вырвавшись наружу, присоединились к надвигающейся буре.

- Ты... ты был там....

- Ддддааа, - прошептал легкий ветерок: - Я Высссшее И Бесссконечное Небооо. Бессмертное Дыхание Мира. Я - ЗИОН ... ВЕЧНЫЙ ШТОРМ.

Он дышал так, словно из его легких выпустили весь воздух. Чтобы не упасть в обморок или не потеряться в присутствии шторма, Биран болезненно вцепился в края сиденья.

- Какой Драматизм... - ярко запульсировавший белый шар выпустил луч, который, пронзив комнату, разрезал ветер.

Он задохнулся от ужаса, разрезанный светом, но обнаружив, что все еще цел и невредим, быстро успокоился.

- Изначальный Свет... - шар, замерцав, превратился в тусклое сияние. Медленно поплыл к нему: - Вишан к твоим услугам, о ржавый клинок нашего господина.

От бессвязного голоса, доносящегося из шара, даже при том, что благодаря дару господина он не ощущал обжигающего холода воздуха, по его спине пробежал ледяной холодок.

***

= Дарсус. =

Феррент. 11-ый район.

По малонаселенной улице спешно двигался темноглазый человек с коротко-стриженными каштановыми волосами. Используя вынужденных покинуть свои дома людей, как прикрытие, он, настороженно оглядываясь, пробирался в северо-восточную часть района.

Туда, где стоял скромный особняк.

За исключением нескольких сломанных стен, разрушенных во время атаки на город, это место оставалось таким же, каким он его помнил.

Старые серые крыши с крошащейся черепицей, которую не меняли годами.

Две круглые сторожевые башни, высившиеся на противоположных концах особняка, были пусты, поскольку у хозяев не было земель, которые следовало охранять. Покрытые виноградными лозами стены, которые, как он слышал в детстве, когда-то были белоснежными, сейчас были тускло-коричневыми. Едва ли достаточно большой, чтобы называться особняком, этот дом, на фоне остальных домов 11-ого района выглядел убогой лачугой.

Но все это не имело значения. Это был его дом.

Когда мужчина постучал, ему, как и прежде, никто не ответил.

Произнеся заклинание, он вошел в дом.

- Отец?! - крикнул мужчина, встревоженно оглядывая темное, безжизненное фойе. - Мама?! - снова закричал он, глядя на ведущую в комнату родителей и кабинет отца лестницу. - Есть кто дома?! - закричал он.

Ответа снова не последовало.

- Где все? - удивился мужчина, взбегая по лестнице.

Их семья, придя в упадок, едва ли уже относилась к аристократии, но все же это было довольно необычно, чтобы в доме не было слуг.

- Есть кто-нибудь дома? - продолжал кричать мужчина, заглядывая в пустые комнаты.

- Отец?! Мама?! - громко крича, он приблизился к хозяйской спальне.

С конца коридора послышался какой-то шорох.

- М-Мират?! - из родительской спальни донесся глубокий и хриплый, наполненный удивлением голос, сопровождаемый стуком открывающейся двери.

- Отец?! - закричал он, увидев появившийся в полутемном коридоре силуэт.

- С-с-сыннок, - слезливо ответил голос, начав приближаться.

- О-отец! Это действительно ты?! - закричал он, крепко обнимая старика.

Лицо отца сильно постарело в сравнении с тем, каким он его помнил. Раньше круглое и ухоженное лицо стало изможденным и небритым. Старик выглядел так, словно не спал несколько дней. Поседевшие волосы выглядели растрепанными и невымытыми.

- Ч - что с тобой произошло?! Что случилось? Где мама и остальные?

- Твоя... твоя мать... - потоком потекли слезы. - Она шла к лекарю, когда на город напали.

Мират застыл на месте, поняв, что означают эти слова:

- Ч...что?

- Мы сожгли ее останки пять дней назад, - продолжил рыдать отец. - Где ты был? Где ты был все это время? Как ты мог оставить нас вот так, без единого слова?

Такие вопросы разрывали его сердце, но Мират не мог на них ответить. Упав на колени, он зарыдал:

- Прости меня, отец. Прости...

Из-за его глупости мир в городе был нарушен. Тысячи людей погибли, как и его мать.

- Мы думали, ты умер. Твоя... твоя бедная мать. Она... она молилась за тебя каждый день, надеясь, что ты вернешься, - всхлипывая между словами: - Как ты мог? Как ты мог не послать нам весточки, чтобы мы знали, что ты жив?

- Отец...

- Ч-чем ты занимался? Почему так долго не возвращался?

Цепляясь за наполненный болью голос отца:

- Пожалуйста, прости меня, отец...

- С-сынок, что с тобой произошло?!

Отчаяние в словах отца разрывало его грудь. Он открыл рот:

- Я... я... - но не смог вымолвить ни слова.

- Нет... не обращай внимания. Главное, ты вернулся, - взяв себя в руки, сказал отец. - Это единственное, что имеет значение. Мой... мой сын наконец-то вернулся.

Услышав эти слова, Мират стиснул зубы. Из его глаз хлынули слезы.

- Прости... это все моя вина. Мне не следовало уезжать. Мне так жаль! - обхватив руками ноги отца, он начал отчаянно извиняться.

...

- Мират... можешь хотя бы сказать, где пропал? - в тишине коридора спросил отец, когда слезы обоих, наконец, иссякли.

- Я... - он хотел бы ответить, но не мог. - Прости, я не могу...

- Я твой отец. Если есть~

- Есть причина, почему я не могу рассказывать, - опустив голову, с болью в голосе ответил Мират. - Об... об этом небезопасно говорить.

- Почему? Что ты натворил?

- Отец, пожалуйста... пожалуйста, не спрашивай больше, - умолял он, избегая отцовского взгляда.

- Просто оглянись. Разве со мной может случиться что-то хуже этого, - воскликнул его отец.

Смерть. Это слово вырвалось из глубины его сознания.

- А если ты не хотел, чтобы я совал нос в твои дела, зачем тогда вернулся? Зачем показался мне?

Он почувствовал острую боль в груди:

- Я... ты прав, - не видя никакого способа избежать своей судьбы, он, с трудом сохраняя спокойствие, сказал: - Я не должен был возвращаться, но у меня не было другого выбора.

- М-Мират?!

Повернувшись и посмотрев отцу в глаза, он, собравшись с духом, встал.

- Я был. Я так счастлив, что снова увидел этот дом. Увидел тебя... даже если мамы больше нет.

- Нет, Мират! - отец схватил его за рукав: - Я... я не это имел в виду. Пожалуйста, не уходи.

- Все в порядке, отец, - тихо прошептал он, уже смирившись со своим положением. - У меня осталось не так много времени. Человек, присматривающий за мной, уже должен был заметить мое отсутствие. Меня скоро начнут искать. Но я должен кое о чем тебя попросить.

Сунув руку под рубашку, он, расстегнув потайной карман, вытащил сложенный вчетверо листок.

- Мы покинем город сегодня вечером, и у меня больше нет никого, кому я мог бы доверить это дело, - сказал Мират, трясушимися руками протягивая отцу листок бумаги.

- Что это такое, и кто будет тебя искать? - последовал наполненный тревогой вопрос.

- Отец. Пожалуйста, подожди три дня, а потом найди способ передать эту записку одному из мастеров Зорина. Они будут знать, что делать дальше. Пожалуйста, скажи им, что пегрил больше не вернется в свое гнездо.

- Что все это значит?! Что в этой записке?!

- Прости, отец, - он в последний раз обнял старика. - Асиран. Энра ва синовэ...

- М-Мират?! - в последний раз он слышал голос отца, звавший его по имени.

Чувствуя, как им овладевает магия, он еще раз безмолвно извинился:

"Прости меня".

<http://tl.rulate.ru/book/245/1103339>